

За рубежом. — 1998. — 5-10 июня (№ 21). — С. 15

«Когда становишься матерью, в глубине души все переворачивается». Преображенная любовью к малышке Лурдес, которой полтора года от роду и которую мать зовет просто Лолой, Мадонна больше не хочет провокаций и скандалов. Это понимаешь, увидев ее фото с дочерью и прочитав удивительно откровенное интервью.

«ПАРИ-МАТЧ», ПАРИЖ.

— **В**АШИ друзья говорят, что с тех пор, как полтора года назад у вас родилась дочь, вы как будто успокоились...

— Отправляясь рожать, я думала: «Вот сейчас у меня нет ребенка, а уже скоро появится. Тогда я стану совсем другой». Родить ребенка — все равно что перейти важный рубеж.

— **И войти в царство женственности?**

— Да! До этого я почти по-мужски воспринимала мир, что выражалось примерно следующим постулатом: разделяй и властвуй. Я росла без матери и постоянно себе внушала: «Мне никто не нужен, я ни от кого не буду зависеть». Я постоянно была настороже. Но теперь все иначе. Благодаря дочке я открыла любовь настоящую, чистую, сильную. Такое в моей жизни случилось впервые.

— **Вы поменяли даже прическу, которая сейчас выглядит совершенно естественно!**

— В прошлом я испробовала все возможные цвета волос. Все оттенки черного и даже красного и розового, всю гамму блондинок. Сейчас же я рада, что у меня еще остались настоящие волосы!

— **Теперь вы занимаетесь йогой. Какая для вас перемена ритма!**

— Раньше гимнастика была для меня настоящей наукой. Обязательная дисциплина, причем неизменно изнурительная. Мною же двигала агрессивность. А йога, напротив, учит созерцательности, размышлению, спокойствию, она позволяет углубляться в себя.

— **Случились ли у вас перемены и в других областях?**

— Теперь я стараюсь избегать неприятных людей. Раньше мне нравилось вместе с друзьями злословить по адресу всех и каждого. Сейчас у меня нет никакого желания кого-то уколоть, сделать кому-то больно.

— **Да и вас критика не щадит. Вы всегда устраивали настоящую бурю. Какая была самой ужасной?**

— Их было так много! По поводу моего брака с Шоном Пенном в 1985 году. Или снимков для «Плейбоя». Потом развод. Выход в свет моей «сексуальной книги». И, наконец, известие о моей беременности.

— **Не считаете ли вы, что ваш брак с Шоном Пенном не удался именно из-за журналистов?**

— Мое замужество не заладилось по многим причинам. Ни он, ни я не были подготовлены к такому жадному любопытству публики. Шон тогда чувствовал себя не в своей тарелке, что во многом и способствовало напряженности между нами. Я ни в чем журналистов не упрекаю.

— **Дочку вы воспитываете одна, но хоть видит она своего отца?**

— Сейчас он здесь, в Лос-Анджелесе, хотя в основном живет в Нью-Йорке. Но Лурдес часто встречается и с ним, и с родителями отца, своими бабушкой и дедушкой. У нее настоящая семья, это просто потрясающе.

— **Карлос — хороший отец?**

— Очень милый, очень нежный. Да, он чудесный, почти такой же ребенок, как и его дочка! Они хорошо ладят меж собой.

— **Значит, вы не жалеете, что имеете от Карлоса ребенка?**

— (Возмущенно.) Когда однажды я повстречала его на улице, я не говорила ему: «Стань моим донором спермы». Я считаю ос-

Мадонна с младенцем

корбительной мыслью о том, что я не любила отца своей дочери. Я любила Карлоса и жила с ним два года. Но мы и сейчас с ним встречаемся, оставшись хорошими друзьями. Не хочу, чтобы моя дочь росла без отца. Я знаю, каково для ребенка иметь лишь одного из родителей.

— **На кого Лурдес похожа? Какой у нее характер?**

— У нее много и моих, и его черт. Она упрямая, с очень плохим характером. Такая же, как Карлос! С посторонними не церемонится и очень любопытна. А это я! Но она еще обаятельна, игрива, резва и обладает чувством юмора.

— **У вас есть сейчас друг?**

— Да, но не скажу, кто он. Он согласен, чтобы дочь была для меня на первом месте.

— **Послушав вас сегодня, трудно поверить, что несколько лет назад вы только и помышляли о провокациях...**

— В то время во мне сидел некий бес. Гневный и раздраженный. Я возмущалась, например, своим воспитанием. Восставала против сексизма общества, против людей, считавших меня бес-талантной лишь потому, что не прятала свою сексуальность. Мне ведь ничего не прощали. Я заиклилась на своем чувстве жертвы. И напала первой на всех. Но я этим вовсе не горжусь. Я делала лишь то, что хотела. Сунув руку в огонь, я обожглась. Правда, у меня не осталось от этого ни шрамов, ни рубцов. Я побывала в аду, но я сама этого хотела.

— **Что же усмирило ваш гнев?**

— Забыть обо всем мне позволила роль Эвы Перон. Она стала для меня как бы избавлением! Позволила по-иному взглянуть

на многое. Меня вдруг покинуло чувство жалости к самой себе.

— **Трудно представить вас жалеющей себя.**

— Это чувство может проявляться по-разному, например, возмущением, бунтом. Но потом я забеременела. И сказала себе: «Сейчас главное только это».

— **В данный момент вы снимаетесь в картине «Бунтующая Мадонна», документальной ленте для американского телевидения, в которой показаны различные этапы вашей жизни.**

— Да, сегодня у меня совсем иное видение жизни. Возможно, настало время задуматься о своем прошлом.

— **Вы вспоминаете в этой ленте самые первые шаги своей карьеры, когда жили еще в жалкой чужой лачуге в Нью-Йорке. И впереди никакого просвета...**

— Когда я вижу эти места, грязные, отвратительные, то с трудом верю, что могла здесь обитать. Надо было иметь железную выдержку. Уверена, мне помогал мой ангел-хранитель.

— **Что запечатлелось в вашей памяти лучше всего?**

— Люди, с которыми мне довелось встречаться. В одной гостинице — а точнее, ночлежке — была только одна ванная на всех, в конце коридора. Чтобы попасть туда, нужно было пройти мимо комнат двух типов, державших свои двери постоянно открытыми. Я жила в действительно опасных местах, вляпывалась в чрезвычайно трудные ситуации. Порой приходила в отчаяние, но

всегда в глубине души верила, что достигну поставленной цели.

— **А с семьей у вас тогда были хорошие отношения?**

— Да. Отец, правда, пришел в ужас от того, что я бросила курс в Мичиганском университете и стала танцовщицей в Нью-Йорке. Он очень беспокоился за меня, и было о чем! Целое десятилетие он постоянно спрашивал: «Когда же ты вернешься в университет?»

— **Многие думают, вы так жаждете успеха, что просто не способны на настоящую семейную жизнь.**

— Это психология лавочников. Я ищу саму себя. Возможно, иногда я и заблуждалась, и, конечно, еще буду заблуждаться, но я иду к своей цели. Во всяком случае, я уже твердо знаю, что слава ничего не дает.

— **Вы католичка и тем не менее интересуетесь каббалистикой, одним из направлений средневекового иудаизма. Вам это помогает?**

— Каббала не так уж и относится к религии. Догм нет, это мистическая интерпретация Ветхого Завета. Она помогла мне взять на себя ответственность за все, что со мной случилось, не обвиняя в этом других. Все в жизни имеет свой смысл, даже горе.

— **Вы звезда. Что это теперь значит для вас в сравнении с ролью матери?**

— Никакие сравнения здесь невозможны. Глаза моей дочери говорят мне, что она меня любит. И, конечно, не потому, что я богата, известна и талантлива. Впервые в жизни я чувствую, что всей душой связана с другой душой. Душой этого ребенка.